какой удар для матери, переводчицы Инок! [48] Естьли хочешь, то я пришлю к тебе письмо, писанное им к дяде за несколько часов перед смертию. Ты удивишься!» [49]

Возможно, откликом на самоубийство Сушкова является «Письмо к издателям Новых ежемесячных сочинений», напечатанное в 1794 г. в ноябрьском номере этого журнала. [50] Автор письма, подписавшийся инициалами И. З. (под которыми скрывается Иринарх Завалишин, 1770—1821), приводит якобы попавшееся в его руки письмо самоубийцы и дает собственный обширный комментарий. Завалишин представляет общественное мнение, которое защищается от обвинения самоубийцы, разочарованного в жизни и, следовательно, в обществе. Он ищет причины поступка в дурном воспитании, распущенности и заблуждениях рассудка. В приведенном Завалишиным письме встречаются такие же рассуждения о жизни, такая же рационализация самоубийства, такая же ложная, по мнению комментатора, религиозность, как в письме Сушкова к Михаилу Храповицкому. Не находим намека на любовную историю. Первый абзац письма самоубийцы (с инициалами С... П...) кажется парафразом письма Сушкова: «Уже давно жизнь была мне тягостна; но теперь, когда начинает являться недостаток в подкреплении моего состояния, соделывается она мне ненавистною! — Я вижу, что скоро буду приведен в положение иметь нужду в других, и следственно, найду себя принужденным унижаться — И так решился я лучше умереть от собственныя руки своей. В то самое мгновение, когда получите вы мое письмо, сие ужасное предприятие будет уже совершено». [51]

Некоторые обороты в комментарии Завалишина могут подтвердить предположение, что образцом его мистификации служило именно письмо Сушкова. Такова, например, следующая грамматическая ошибка: «Естьли бы П... с измаленька приобучился заключать свои хотения в пределы строгой умеренности <...> не возмог бы он сказать, что жизнь мне наскучила». [52] Ошибка (несогласованность личных форм он — мне), несомненно, вызвана непосредственной цитатой. При этом фраза «жизнь мне наскучила», отсутствующая в письме у Завалишина, встречается в первых строках письма Сушкова к Михаилу Храповицкому.

Сочувственный отклик на поступок Сушкова принадлежит поэту Г. А. Хованскому (1767—1796). Он почтил молодого самоубийцу эпитафией в духе сентиментализма:

---

[48] Мария Сушкова перевела книгу Мармонтеля: Инки, или Разрушение Перуанской империи. М., 1778 (переизд.: 1782, 1801, 1819).

[49] Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву, с примечаниями и указателем, составленными Я. Гротом и П. Пекарским. СПб., 1866. С. 30.

[50] Новыя ежемесячныя сочинения. 1794. Ч. CI. С. 5—33; Ч. CII С. 18—60.

[51] Новыя ежемесячныя сочинения. Ч. CI. С. 6.

[52] Там же. С. 14.